

18+

Таша Лисовская

Исповедь любовницы

Таша Лисовская

Исповедь любовницы

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Лисовская Т.

Исповедь любовницы / Т. Лисовская — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Сборник рассказов о том, что толкает женщину на встречи с женатым мужчиной. Книга о чувствах людей, которые узнают об изменах близких. Истории о поисках счастья.

Кира.

Я смотрела, как за окном шел дождь. Как дымился ароматный кофе в чашке на подоконнике. Как струи воды бежали по стеклам. Я чувствовала себя водой. Чистой и непорочной водой, которая текла бесконечным потоком. Я всегда так себя чувствовала после секса. Я не была пеплом, который оставался после сжигающей душу страсти, я не была землей, которая дарила плодородие, я была именно водой.

Кирилл только что ушел, и я сидела на подоконнике своей кухни, обнимая чашку с кофе, вдыхала его аромат, и смотрела на дождь за окном. Я видела, как машина Кирилла выехала из двора, и, рассекая лужи, помчалась прочь. Прочь от меня. К его жене.

С Кириллом мы встречались уже год. Мы познакомились на парковке торгового центра, когда у меня села батарейка в брелоке, и я, прыгала вокруг машины, пытаюсь ее открыть. Кирилл стоял в ряду напротив, и несколько минут наблюдал за моими жалкими попытками открыть машину. Потом подошел, молча вытащил батарейку из своего брелока, вставил в мой, и пискнул сигнализацией. Замки с тяжелым звуком открылись. Я попыталась достать батарейку, чтоб отдать ему, а он просто улыбнулся, и сказал:

– Оставьте себе. Меня Кирилл зовут.

– Спасибо, а меня Ника. Точнее, Вероника.

– Красивое имя. А телефон не дадите?

– Запишите? – Немного помедлив, спросила я.

– Запомню, – ответил он, глядя мне прямо в глаза. Глаза у него были каре-зелеными. И чем дольше он на меня смотрел, тем зеленее они становились. Темно-темно-зелеными. Я продиктовала номер, совершенно не думая о том, что он когда-нибудь мне позвонит. Я приехала домой, разбирала покупки, когда на телефоне высветился незнакомый номер.

– Аллю?

– Аллю, это Кирилл.

– Привет, – растерянно ответила я.

– Ты дала реальный номер телефона? – Мне показалось, что он был удивлен.

– Да, а что тебя в этом удивляет?

– Только то, что ты сказала правду.

– Тебя смущает правда?

– Нет, просто женщины часто боятся говорить правду.

– Я не боюсь.

– Мне это нравится, – в его голосе слышалась улыбка. – Мы сможем встретиться?

– Встретиться? – Я растерялась, – Зачем?

– Просто поговорить.

– Просто поговорить? – Я задумалась. Попыталась вспомнить его лицо. Вспомнились только глаза. Каре-зеленые глаза. – А о чем?

– Просто, обо всем.

– Хорошо, давай встретимся.

– Давай я приеду к тебе?

– Сейчас? – Я посмотрела на часы. Было половина девятого вечера.

– Нет, не сейчас, давай завтра?

– Давай. – Я отключила телефон. В задумчивости посмотрела в окно, за которым шумел осенний ветер. Зачем нам с ним встречаться? Я даже не помню, как он выглядит. Разве мне кто-то нужен? После развода я стала очень осторожно относиться к мужчинам.

Развод я переживала очень тяжело. Муж уходил с оскорблениями и большим количеством претензий в мой адрес. А я молча глотала обидные слова и хотела только одного: чтобы

все это скорее закончилось. Чтобы меня оставили в покое. Меня оставили в покое. В маленькой однокомнатной квартире в старом районе города, с машиной и с котом. Я лечила душевные раны, созерцая скучный пейзаж за окном, ходила в парк, смотрела на падающие листья, на идущий снег, на появляющуюся травку, на капли дождя. В зависимости от сезона. Но, почему-то боль не уходила, а еще более обидно было то, что муж считал меня распутной женщиной, которая ему изменяла. На деле это было не так. Я любила его. Заботилась, обеспечивала уют, готовила завтраки, обеды и ужины, стирала белье, убиралась в доме, принимала друзей, но все равно была плохой. Я часто думала, а зачем он вообще на мне женился? Он говорил, что любил, но я не чувствовала его любви. И, тем не менее, считала невозможным ему изменить. И хранила верность. А он не верил. И, как следствие, я не выдержала. Нет, я не изменила ему, я подала на развод. А потом не могла встречаться с мужчинами, потому, что не верила ни одному из них. За год после развода, я никого не подпускала ближе беседы на улице, или по телефону. Да они и не хотели большего. Наверное, со мной было что-то не так. Меня любил только мой кот, который встречал меня вечером и провожал утром, глядя большими желтыми глазами в окно. Видимо, это и было моей настоящей судьбой: одиночество с котом.

И вот, Кирилл, который так неожиданно появился на парковке торгового центра. Я посмотрела на дисплей телефона: там светился последний входящий вызов. Я внесла его в телефонную книгу. Слабая надежда на то, что он позвонит еще раз, теплилась в душе. Я заварила свежий чай, отрезала кусочек торта, села к окну. Я специально сделала вместо подоконника большую столешницу, чтобы можно было использовать ее вместо стола, и сидеть пить чай, глядя в окно.

Снова зазвонил телефон. На дисплее высветилось: Кирилл. Я удивленно взяла трубку.

– Аллю?

– А ты где живешь? – Спросил Кирилл.

– В районе площади Ленина.

– Ого! – Протянул Кирилл. – Далеко.

– А ты где?

– В Зареченске.

– Да, не близко.

– Ничего, что-нибудь придумаем. Спать во сколько ложишься?

– По-разному.

– Ладно, я позвоню.

– Хорошо. – Телефон ударил в ухо короткими гудками.

Кот смотрел на меня и улыбался. Я тоже улыбнулась ему в ответ. Почесала за рыжим ухом, погладила сверкающую шерстку. Это единственное верное существо в моей жизни. Я встала, открыла пакетик с кормом, выложила его в мисочку. Животное с благодарным мяуканьем стало поглощать еду. Я допила чай, вымыла посуду, залегла в кровать с журналом. Прочитала пару статей о женском счастье. Глаза сами собой закрывались. Я отложила журнал и погрузилась в сладкий сон.

Кирилл не обманул. Вечером он снова позвонил. Мы договорились встретиться у магазина на углу моего дома. На улице было темно. Я стояла у магазина, и вдруг, поняла, что не помню, какая машина у Кирилла. И внешность не помню. Телефон заиграл в кармане. Я увидела белый седан, из которого мне махал рукой молодой мужчина. Я подошла, открыла дверцу, села на переднее сиденье.

– Привет, – немного растягивая слова, сказал Кирилл. Он оценивающе посмотрел на меня. Я тоже рассматривала его. Высокий, широкоплечий, светловолосый. Глаза, как у тигра. Странно, почему-то мне казалось, что у тигров именно такие глаза. Он смотрел на меня, не отрывая взгляда, и его глаза, как тогда на парковке, темнели и становились почти болотного цвета. Чувственные полные губы дернулись в улыбке.

– Поехали, покатаемся?

– Поехали, – улыбнулась в ответ. Интересно, сколько ему лет? – Сколько тебе лет?

Кирилл, как мне показалось, смутился, потом, быстро ответил:

– Тридцать.

– Тридцать? – Протянула я.

– Мало? – Обеспокоенно спросил Кирилл.

– Мало... – протянула я. Мне уже исполнилось тридцать пять. – Куда мы едем?

– Просто едем, разве важно куда?

– Наверное, не важно.

– Ты замужем?

– Я в разводе. А ты, женат?

– Женат. Вернее, я живу с женщиной, она старше меня, мы не расписаны, но живем вместе почти год.

– Дети есть?

– Есть, девочка, ее девочка. Общих детей нет.

Я промолчала. Сказать мне было нечего. Вот так в жизни и бывает. Женщина с ребенком живет вместе с молодым симпатичным мужчиной. И все у них в порядке. Все у них хорошо. Но, почему-то этим вечером, почти ночью, я сижу в его машине.

С этого вечера Кирилл стал моим любовником. Точнее, нет, я стала его любовницей.

Мы встречались не очень часто. Я никогда не звонила и не писала ему. Я не хотела, чтоб у него были проблемы. А еще, я сама не хотела его потерять.

Каждая наша встреча не была неожиданностью. Нет, мы не договаривались о встрече заранее, и не созванивались накануне. Просто в какой-то момент сжималось сердце, и в голове звучала только одна фраза: «Позвони, пожалуйста, позвони, я очень скучаю». А потом раздавался телефонный звонок. Я не знаю, как так происходило, но, Кирилл часто сам удивлялся, что даже не собирался ко мне ехать, а тут рука сама набирала мой номер.

Мы встречались в машине. Всегда. Почему-то я не хотела, чтоб он был в моем доме. Я даже хотела, чтоб он забыл мое имя, потому, что боялась, что однажды он назовет им свою жену. Ее звали Юля. Согласитесь, не самое удачное созвучие с Вероникой. Кирилл и сам никогда не называл меня по имени. Наверное, боялся запомнить.

Каждый раз, когда он приезжал, мы ехали в какую-нибудь промзону, а дальше, дальше были долгие минуты наслаждения друг другом. Гуляя по городу, я не боялась встречи с ним. Ведь мы жили так далеко друг от друга.

Но однажды, совершая покупки в супермаркете, я заметила знакомый силуэт. Это был Кирилл. Неимоверными усилиями я заставила себя остаться на месте и просто наблюдать. Он тоже увидел меня, и глазами взмолился: «Нет». Я моргнула: «Я поняла». А потом я увидела ее, Юлю. Невысокая брюнетка, с обыкновенной фигурой, не очень ухоженным лицом, с рыжими прядями на голове. Мне она показалась некрасивой, даже неприятной. И дело было не в том, что я была красивее ее, а в том, что ОН был красивее и моложе ее! И это очень сильно бросалось в глаза. Я смотрела на них, как Юля выкладывает покупки на ленту, как поправляет ему воротник, как улыбается, и мне было не понятно, что объединяет этих людей. Кирилл вел себя просто и с достоинством: не обнимал ее демонстративно, но и не сторонился. Он был естественен, будто меня и не было. И меня это не обидело. Ведь Юля – это его выбор, а раз он ее выбрал сам, он не должен стесняться. Только становилось совсем не понятно, зачем ему я. Юля повернулась в мою сторону, и наши взгляды случайно встретились. Я смотрела ей в глаза, а в голове вертелась только одна мысль: «Я сплю с твоим мужем». Мои губы растянулись в довольной улыбке. Она недоуменно смерила меня взглядом, и отвернулась. А я стояла и думала: «Я сплю с твоим мужем».

Дома, сидя с чашкой кофе у окна, я рассказывала коту про встречу в супермаркете, про то, как мне не понравилась Юля. И про то, что мне ее не жалко. И если бы она была красавицей, мне все равно не было бы жалко ее. И то, что она верна Кириллу, а он ей нет, ничего не меняет. Мне ее не жалко. А потом мне стало жалко себя. И я расплакалась. Кот терся о мое плечо и мурчал. А я плакала, потому, что не красивая Юля была нужна Кириллу. А красивая я не нужна никому. Кроме мурчащего кота.

Осень сменилась зимой, но на наших встречах с Кириллом это никак не отразилось. Все так же поздним вечером, почти ночью раздавался телефонный звонок, и мы падали в объятия друг друга. Я довольствовалась этими недлинными встречами, этими кусочками чужого счастья. И в жизни, в принципе, ничего не менялось. В ней по-прежнему оставался только мой чужой мужчина.

Однажды, после очередного секса Кирилл сказал:

- Мне кажется, что я сейчас сойду с ума.
- Почему? – Спросила я.
- От счастья.
- Разве можно сойти с ума от счастья?
- Можно, если его так много.
- Я лишь хотела, чтоб тебе было хорошо.
- Ты перестаралась, мне слишком хорошо.

Этот разговор завел меня в тупик. У него есть любимая женщина, с которой он не хочет, и не будет расставаться. И есть я, с которой он просто счастлив. Я нашла Юлину страничку в интернете, и увидела пост: «А ведь влюбляются не в красоту. Влюбляются в смех, вечно выющиеся волосы, ямочки на щеках, родинку над губой или даже шрам над бровью. А в красоту-нет. Красоту просто хотят». Я улыбнулась: просто хотят. Тебе не понять, как можно любить красоту. Ты просто не знаешь, что значит быть красивой! Просто хотят! Просто твой муж уже второй год мой любовник. Красоту просто хотят! Не просто! Ее хотят страстно и безрассудно, нетерпеливо, нежно и трепетно. Хотят и имеют. А я – сама красота.

А он исчезает на день, неделю, месяц, и я стараюсь не вспоминать о нем. Иногда мне это удается, иногда получается очень плохо. И тогда он приходит ко мне в моих снах. Тепло его рук, его взгляда, его поцелуи. Любовь? Привычка? Магия? Я не знала ответы на эти вопросы. Любила ли я Кирилла? Однозначно я не могла ответить. Наверное, нет. Он занимал в моей жизни слишком мало места. Он был эпизод. Большой и интересный эпизод.

К сожалению, ничего в нашей жизни не может длиться вечно. Любой эпизод, или история, рано или поздно должны закончиться. Так случилось и у нас с Кириллом. Все случилось быстро и глупо, впрочем, как и всегда в жизни. Я проявила неосторожность, написав Кириллу сообщение. А он проявил неосторожность его не удалить. Вот и все. Юля была в ярости, а мне он просто сказал, что мы временно расстанемся. Временно.

Ничего в жизни нет более постоянного, чем временное. Я и не ждала, что он придет снова. Мне же было не восемнадцать лет, чтоб верить в сказки. Жизнь снова стала стабильной, без неожиданных встреч и ярких эмоций. Конечно, в ней были мужчины. И, конечно, были такие, кто был лучше Кирилла. Нет, я никого не сравнивала с ним. Просто иногда вспоминались его зеленые тигриные глаза.

Прошел год. Августовским утром, я вышла из дома, с полными руками бинтов, пузырьков с перекисью и нашатырем. Накануне, на трассе случилось ДТП. Я случайно оказалась рядом. Скорую уже вызвали до меня, но нужны были перевязочные средства. Я отдала все, что было в аптечке. Теперь мне нужно было ее снова наполнить. Я вышла из подъезда и сразу открыла багажник, даже не обратив внимания, что перед моей машиной стоит белый седан. Только мельком я заметила, что из него вышел какой-то мужчина и закурил. Я распихивала бинты по ячейкам ящичка, потом долго не могла закрыть крышку. Наконец, справившись со всем,

я пошла к водительской двери. Я хотела скорее пройти мужчину, который стоял между моей машиной и своей. А когда проходила мимо, не поднимая головы, он сказал:

– Всю машину чуть не сломала.

– А это очень хорошая машина, ее тяжело сломать, – заносчиво ответила я, все также, не поднимая глаз. Открыв дверь, я поспешила сесть внутрь. Дверь не закрылась, ее держал этот мужчина. Я подняла глаза.

– Ты меня не узнала? – Передо мной стоял Кирилл.

– Узнала. – Я была растеряна от нашей неожиданной встречи.

– Может, поговорим?

– Давай, поговорим, – я вышла из машины.

– Может, не во дворе?

– А где?

– Ну, давай отъедем куда-нибудь?

– Хорошо, поехали. – Я села за руль, дождалась, пока Кирилл тоже сядет в машину, и выехала со двора. Я остановилась на парковке площади, недалеко от остановки. Кирилл сел в мою машину на заднее сиденье.

– А что, более безлюдного места не нашлось? – Неуверенно спросил он.

– А зачем нам безлюдное место? Мы же просто хотим поговорить.

Кирилл сверлил меня своими зелеными глазами. Кивком он показал на сиденье рядом с собой. Я пересела на заднее сиденье. Кирилл откровенно рассматривал меня.

– Что? Сильно изменилась?

– Изменилась, – смущенно ответил он.

– В лучшую сторону?

– Я не знаю, – его рука скользнула по моему колену.

– О чем ты хотел поговорить? – Спросила я.

– О том, как скучал весь этот год, – неожиданно, Кирилл силой придвинул меня к себе и начал целовать. Сама по себе, не помня как, я оказалась на его коленях. Его руки скользнули под платье. Разговора не получилось. Мы сидели, тяжело дыша, глядя в лобовое стекло, за которым сновали люди.

– Да, в таком публичном месте у меня еще секса не было, – удивленно проговорил Кирилл.

– У меня тоже.

– Ты телефон не сменила?

– Нет.

– Это хорошо.

– Хочешь сказать, ты его помнишь?

– Помню, – сверля меня своими зелеными глазами, Кирилл проговорил мой номер. Без запинки, без ошибки.

– Надо же, – протянула я. – Что нового в жизни?

– Я женился, у меня дочка родилась.

Я опешила. Как так? У тебя ребенок, молодая жена, а ты приехал к давно покинутой любовнице?

– Поздравляю, на своей девушке женился, или на другой?

– Нет, на той.

Ну, блин, как? Как мужчины это делают? Впрочем, какая разница?

– Я позвоню? – Робко спросил Кирилл.

– Позвони, – пожала плечами я. Мы вышли из машины, и каждый поехал по своим делам.

Он позвонил ровно через три дня. В пятницу. Вечером, как всегда, почти ночью. Снова гаражи, снова заднее сиденье машины, снова такой родной чужой мужчина. За год, что мы не виделись, Кирилл возмужал, и стал еще более привлекательным.

– Как хорошо, что я тебя снова нашел, – произнес Кирилл, глядя меня по голове. – Я несколько раз приезжал к твоему дому и караулил, пока ты выйдешь. И ни разу за месяц мне не повезло. А неделю назад приехал, решил, что целый день буду стоять и ждать, пока ты выйдешь. Через два часа дождался.

– Ты приехал в шесть утра? – Удивленно спросила я.

– В половине шестого. Я несколько раз приезжал к восьми, машины уже не было, поэтому, приехал рано, чтоб наверняка дожидаться.

– Зачем?

– Я не мог тебя забыть.

После этого разговора, я задумалась. На самом ли деле существует незримая нить чувств, которая связывает людей? Теперь мне хотелось большего. Нет, я не хотела уводить Кирилла из семьи, просто я уже не хотела секса на заднем сиденье машины. Я хотела тонуть в его объятьях в постели. Я закрывала глаза, и представляла, как он звонит мне и говорит: «Приезжай ко мне».

Поздним вечером, почти ночью, раздался телефонный звонок.

– Чем занимаешься? – Спросил Кирилл.

– Ничем, спать собиралась.

– Не хочешь встретиться?

– Хочу.

– Приезжай ко мне?

Мне показалось, что я ослышалась.

– Что?

– Приезжай ко мне домой.

– Как ты себе это представляешь?

– Я один дома, приезжай, я устал после работы, не хочу в машине.

– Я тоже не хочу в машине. Диктуй адрес.

На удивление, Кирилл продиктовал адрес буквально в двух кварталах от меня. Я подъехала к новой высотке, набрала номер квартиры. В лифте наугад нажала одиннадцатый этаж, я не смогла посчитать, на каком этаже находится 673 квартира. Двери лифта распахнулись, и я увидела Кирилла. Я вышла в его объятья.

Квартира была небольшая, однокомнатная, и идеально чистая. Я сама чистюля, но это выходило за рамки моего сознания. Просто идеальный порядок и чистота! Посреди комнаты стояла двуспальная кровать. Она была накрыта пушистым пледом, на котором в изобилии лежали декоративные подушки с разными надписями. «Сто процентов любви», «Лучшему мужчине», «Любимый», и все в этом роде. Зачем? Зачем так много? Я огляделась: ничего лишнего, ничего личного, ничего, что указывало бы на присутствие старшей дочери. Съемная квартира?

– Вы снимаете эту квартиру?

– Нет, купили. Иди ко мне. – Кирилл притянул меня к себе, покрывая мое тело поцелуями. Мне уже было все равно, чья это квартира. Любящий и любимый муж трахал постороннюю женщину на подушечках с трогательными надписями о любви. Отдышавшись, Кирилл спросил:

– Ты пойдешь в ванную?

– Да, – я прошла в ванную. Стерильно. Господи, она что, целыми днями с тряпкой ходит? С маленьким ребенком просто невозможен такой порядок! Я вышла, Кирилла в комнате не было. Он курил на лоджии на кухне. Я прошла к нему. Кухня была такой, будто находилась не в квартире, а в выставочном павильоне. Идеально чистая! Я вышла на лоджию, обняла сзади

Кирилл, уткнувшись лицом в его спину. Он был таким мягким и теплым. Я поцеловала его между лопаток. Он выбросил окурок, развернулся, обнял меня. И поцеловал в волосы. Мы стояли, обнявшись на лоджии, летний ночной ветерок обдувал наши тела, которые еще не остыли от животной страсти. Я обратила внимание на магнитик на холодильнике. Кирилл, Юля, ее дочь, и их дочка. И подпись: папе на 25 лет.

– Почему на двадцать пять лет? – Удивленно спросила я.

– Я тебе соврал, мне не тридцать. И сейчас, и тогда. Я побоялся, что ты не станешь со мной встречаться и соврал, что мне тридцать. Я видел, что ты старше.

– Сколько тебе на самом деле?

– Двадцать пять.

Господи! Да когда мы с ним начали встречаться, он был еще совсем мальчик! Ему было двадцать три! Спасибо, что не семнадцать!

– Удивлена? – Кирилл внимательно смотрел мне в глаза.

– Уже нет. Просто ты такой молодой!

– Ты тоже, ты же просто чуть-чуть старше.

Чуть-чуть? Он на самом деле не догадывается, что я старше его на двенадцать лет?

– Наверное, мне пора? – Я пошла в комнату, одеваться. Кирилл нехотя натянул джинсы. Прямо на голое тело. Это так будоражило воображение и возбуждало. Мы вышли на площадку, пока ждали лифт, молча смотрели друг на друга. Двери раскрылись, я шагнула внутрь, протянула руку к панели кнопок, неожиданно, Кирилл шагнул в лифт, и, схватив мое лицо руками, стал неистово и нежно целовать. Потом, нажав кнопку первого этажа, вышел из лифта.

Мы больше не встречались в машине. Мы встречались в его квартире. Каждый раз, когда я приезжала, выходя из лифта я шагала в его объятия. Каждый раз мы неистово целовались в прихожей. каждый раз в поцелуе он надавливал мне на плечи, и я послушно опускалась на колени, стягивая с него джинсы, выпуская на свободу его большой голодный член. Я обхватывала его губами и начинала ласкать языком. Мои губы то сильнее сжимали его, то отпускали, давая волю языку, который извивался вокруг головки, заставляя твердеть и наливаясь желанием толстый ствол. Кирилл прижимал мое лицо очень близко, чтобы член проник как можно глубже в рот, и я ощущала его каждой клеточкой своей слизистой. Каждый раз я доводила его своим минетом до высшей точки возбуждения, и он кидал меня на кровать, стягивал с меня одежду, а потом, поставив на колени, неистово трахал. Каждый раз одинаково прекрасно.

Слава Богу, мои подозрения по поводу Юлиной чистоплотности оказались всего лишь подозрениями. Просто тогда, к моему первому приходу, Кирилл все рассовал по шкафам, чтоб не было бардака.

В очередную нашу встречу, мы очень долго занимались сексом, а потом, когда обессиленные упали на кровать, Кирилл, обнимая меня заснул. Я хотела тихонько встать, но он крепко обнимал меня. И я осталась на ночь. Это была одна из лучших ночей в моей жизни. Мы спали, обнимая друг друга, а утром, утром мы не могли противиться той страсти, которая скопилась за ночь.

И совершенно не важно, как называются наши отношения. Разве слова имеют значение? Когда наши губы сливаются в поцелуях, когда наши тела очень близко, практически друг в друге. Когда мое лицо отражается в твоих глазах. Когда твои зрачки темнеют от страсти. Твои сильные руки обнимают меня, и прижимают близко-близко. Как хорошо лежать в постели, обнимая друг друга и наслаждаться тем, что мы просто рядом. Я тону в твоих руках, в твоём взгляде, в тебе. И не важно, что ты чужой. Ты – мой!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.